

ЕВГЕНИЯ
МАЛИНКИНА

КОТОРЫЙ КИТ
ПОДРЯД

Москва · Издательство «Обложка» · 2023

Скажи мне, кто твой кот...

Вторник, 3 июня 2014 года, Петербург — Тярлево

Минут пятнадцать кот орал как резаный. На Дашу косились. Сумка, в которой он сидел, ходила ходуном.

— Потерпи ещё пару станций, — пыталась успокоить она сумку.

Кот выл не переставая.

— Он у вас пьющий? — поинтересовалась дама, обнимающая рассаду.

— ???

— Воду, спрашиваю, пьёт ваш котик?

— Пьёт вроде бы, — неуверенно ответила Даша.

— Вот! — Дама в шляпе поискала глазами слушателей и, обнаружив парочку заинтересованных глаз, заговорила громче: — Отсюда все беды!

— Какие беды?

— От безалаберного отношения к животным! Он у вас, небось, воду из-под крана хлещет? Не процеживаете и не кипятите?

Даша помотала головой.

он не дал ей и десятой части стоимости, старуха собирается выкупить ожерелье, лишь только поправит дела, что-то с имением. Кажется, сын проигрался в карты.

Но Ика будто не собирается ожерелье отдавать, несмотря на то что старухе самолично выдал расписку. Он, на правах управляющего ссудной кассой и центральным ломбардом, открыл сейф и забрал ожерелье. Говорит, будто редкая удача и изумруды обеспечат нам безбедное существование, но, возможно, вдали от дома. А старуха не узнает, поскольку он заказал Тимофею копию. Когда так, старуха не сможет отличить.

Это мошенничество. Преступление! Я так ему и высказала. Он обругал меня душой и уехал утром, только развиднелось. Что будет — ума не приложу. Мне эта история страшно не нравится.

— Что пишут? — зевнув, поинтересовался кот, потягиваясь на диване.

— Дневниковые записи дамы, некогда жившей в этом доме.

— Ну-ну. А валериану ты где оставила?

— На столе.

Даша посмотрела в окно. Несмотря на поздний час, было светло. Белая ночь. Двор выглядел таинственно, утратив яркие краски, словно кадр в чёрно-белом кино. Дорожка к дому хорошо просматривалась сквозь росший под окном сиреневый куст.

Строчки дневника ещё можно было разглядеть без света.

Понедельник, 2 июня 1914 г., Тярлево

Места себе не нахожу. Если он пойдёт на этот шаг, всё может обернуться большой бедой. Пусть бы одумался. Весь день пытаюсь отвлечься.

По случаю вспомнила историю. Л-ский за столом рассказывал о знакомом столичном дантисте (я, кажется, понимаю о ком), он якобы соорудил себе карьеру, лукаво приладив в начало фамилии литеру А с расчётом, что мучающийся зубной болью не будет долго выбирать, а раскроет «Весь Петербург» и первым делом натолкнётся на дантиста с литеры А.

Такие истории кажутся милыми по сравнению с тем, что учинил Ика этим ужасным поступком.

Вторник, 3 июня 1914 г., Тярлево

Не погода, а напасть. Хмурое небо второй день кряду. Дождь всё никак не соберётся. Ходит где-то за Фёдоровским. К нам не заглянет. Если не беспокойство по поводу Икиных дел, заснула бы на ходу. Накануне вечером сидела у Л-ских, но и там все как сонные мухи. Даже Шура перестал читать свой листок.

Пятница, 6 июня 1914 г., Тярлево

Случилось ужасное...

Дашу разбудил вой кота. Она посмотрела во двор. Фарфоровые деревья и кустарники не двигались. Трава утонула в молочной дымке. На дорожке перед домом стоял человек в тёмной одежде с накиннутым на голову капюшоном. Лица не видно, но Даша была уверена, что он смотрит в её сторону. От испуга она съехала с кресла под стол, больно стукнувшись головой. На четвереньках, чтобы её не увидел человек в капюшоне, она подползла к входной двери и проверила замки. Кто это? Вор? Просто прохожий? Накидывать цепочку не отважилась, вдруг лязг услышит тот, кто ходит по двору? Услышит и кинется на дверь или ещё хуже — заговорит. «Девочка, девочка, к тебе идут зелёные глаза. Тьфу, очень вовремя вспомнила. А вдруг это не человек? Привидение? Зачем я подумала о привидении?!»

На четвереньках Даша вернулась в гостиную. Шторы трогать не стала, побоявшись подойти к окну и оказаться лицом к лицу с человеком в капюшоне. На карачках довольно проворно доползла до спальни, здесь на окне висела полупрозрачная занавеска. Даша поднялась на ноги.

На комодe сидел кот. Не мигая он смотрел в окно и тихо подвывал. В комнате висел запах валерианы.

— Вася?

Кот плавно повернул голову в сторону Даши.

— Что ты там увидел?

Кот прикрыл глаза и икнул.

— Нич-чего.

— Ты что, напился валерианы?

— Не пью. Аще. Тольк прбычку облзал.

— Почему ты выл? Тоже видел того человека за окном?

— Не пчался, сё прядк. Ик. Эт псеня ткая.

— Жуть какая! Я буду спать в гардеробной.

Четверг, 5 июня 2014 года, Тярлево

Неизвестно, сколько прошло времени, — Даше показалось, будто она всю ночь лежала без сна и думала о человеке, который бродит по двору: откуда он взялся и что ему здесь нужно? Однако утром её разбудил шлепок хвоста по щеке.

— Здравсьте, проснулась. Ты бы ещё на коврикe у дверей устроилась.

Кот сидел возле Дашиного лица.

— Ты вчера выпил всю валерьянку!

— Не надо гнать напраслину. Я её не пью. Только нюхаю. Вчера дал слабину. Пробочку облизал.

— Нализался, значит?

Кот надменно смотрел на Дашу сверху вниз. Девушка приподнялась на локте и заглянула в нахальные жёлтые глаза.

Была у неё в гостях. Комнаты уютно завешаны старыми гравюрами, картинками, заставлены мебелью, прежде я не заходила в дом дальше террасы.

Ика не появляется. Кот прижился у нас. Прошка его кормит. Обычный кот, не знаю, чего так устрашилась поначалу. С того понедельника затеяла всё, как в прошлые времена, устала думать о грустном. Наслаждаюсь теплом и солнцем после ливней. Голову ничем не забиваю, боюсь, скоро поглупею.

Суббота, 28 июня 1914 г., Тярлево

Третьего дня к вечеру приехал оценщик Мухин. Я видела его один или два раза. Он искал Ику. Говорит, что Иннокентий Ильич не показывался в кассе почти три недели. И только сейчас они забили тревогу. Якобы Ика кого-то предупредил, что будет отсутствовать, но есть дела, которые требуют его безотлагательного присутствия в ссудной кассе. Нет его и на Перекупном. Я ответила, что тоже не знаю, где Иннокентий Ильич.

ТЬфу на этого Мухина! Я уже стала думать, что Ики не было вовсе в моей жизни. Нынче, пропав, он снова появился в моих мыслях.

Даша зевнула, она не прочитала и половины записей. Полустёртые слова читались плохо, кое-

где приходилось догадываться, какую букву означала та или иная закорючка. «Может, отложить на завтра? Встану пораньше и осилю остальное, на свежую голову читать легче».

Даша подошла к спящему на диване Василию. Кот беспокойно дёргал усами и тряс лапами. Мышей ловит!

Пятница, 6 июня 2014 года, Тярлево

Утром обнаружилось, что нужно снова идти в магазин: Василий умудрился уничтожить все запасы рыбы и в шесть утра потребовал завтрак.

На улице было тепло. От мокрой травы исходил пар. День обещал быть жарким. Гроза жару не прогнала, а, словно в русской баньке, прибавила пару, плеснув дождём на раскалённую землю.

Птицы праздновали лето.

Даша толкнула калитку. Но та не поддалась, проходу что-то мешало. Наверное, зонт, который она вчера бросила у забора. Даша толкнула сильнее. Калитка с трудом приоткрылась на пару сантиметров. Прямо на дорожке, прислонившись боком к забору, спал сосед Николай.

Надо же, какой настырный дед! Караулит с утра пораньше.

— Доброе утро! Я ещё не дочитала вашу брошюру, простите меня. Собиралась с утра, но... Не

– Извини, но мне пора. Под конец дня народу набежало. Аня без меня не справляется.

– Конечно, иди. Я ещё погуляю.

– Тогда увидимся! – Филипп дотронулся до плеча Даши и поспешил к выходу из парка.

– Беги. Анечка, ради тебя ещё одну корову уговорит родить, – пробормотала ему в спину Даша, вздохнула и побрела в противоположную от выхода сторону.

Спустившись к реке, она распугала целое семейство уток. Смешные серые подростки заскользили по воде вслед за мамой, крякавшей настолько выразительно, что перевода не требовалось: Даша вторглась на чужую территорию, а должна гулять по дорожкам, поближе к дворцу и наглым жирным белкам. Впору устраиваться к Филиппу в контору переводчиком: и брала она ежей, и разговаривала с ними...

Даша опустилась на траву. Утки потихоньку угомонились, стал слышен стрёкот кузнечиков. По руке тут же побежали муравьи, лень стряхивать. Тихо и хорошо. И даже мухи жужжат медленно, неохотно. Дз, дз, дз... Сколько можно жужжать? Даша вскочила, кажется, она уснула. Звонил Филипп.

– Я уже освободился. Можно к тебе зайти?

– Куда? В парк?

– Ты ещё в парке? Скажи где, я приду.

– Не знаю. Тут муравьи и утки.

– Это сужает поиски. А ещё что-нибудь приметное есть?

I. Который кот подряд

– Есть мост, но он далеко.

Филипп пришёл спустя двадцать минут.

– Привет!

Он опустился рядом.

– Чем ты без меня занималась? Не замёрзла сидеть на земле?

– Нет, но я уже собиралась домой.

Даша дулась на Филиппа за внезапный побег, вскочив на ноги, она принялась натягивать сандалии. Он тоже поднялся и, смеясь, выудил из Дашиных волос травинку.

– Нам опять котят подбросили. Четырёх. Все парнишки, представляешь. Я уходил – никакой коробки не видел. Аня вышла и наткнулась.

– Маленькие, сколько им?

Они поднимались по речному берегу, трава скользила под ногами, Филипп взял Дашу за руку; наверное, она всё-таки замёрзла, от его руки шло волшебное тепло.

– Месяца полтора. Мы их на ночлег пристроили, завтра фотографируем – надеюсь, разберут.

– Зачем фотографировать? На паспорт?

Филипп рассмеялся.

– В соцсеть фото выложим. Надо только имена придумать, так лучше берут.

– Кот Мурзик, характер нордический.

– Не женат.

– Слушай, я знаю, как их нужно назвать! Атос, Портос, Арамис и Д'Артаньян!

— В ванной?

— Нет, у меня приличный домик, ещё чего не хватало. В ванной!

— Давай завтра решим? Утро вечера мудренее. Я так устала. Ни о чём думать не могу. Завтра, всё завтра. Хорошо?

Четверг, 6 ноября 2014 года, Васильевский остров

Завтра началось внезапно. Будильник в телефоне не сработал или сработал, но вёл себя слишком интеллигентно. Когда Даша открыла глаза, то увидела дождь. Светло. Значит, день. День? Как день? Девушка посмотрела на экран мобильного. Нет. Не день. Открытие клиники через сорок минут. Я не успею! Завтрак отменяется. Даша заметалась по комнате в поисках платья. Как назло, чёрное платье исчезло. Василий дрых в домике, который Даша вчера запихнула под компьютерный стол, и в ус не дул. Конечно, в час ночи устроить пир по случаю переезда, рассыпав корм, а потом до петухов гонять его по полу, подъедая горошину за горошиной. Небось наелся на неделю вперёд.

Выйдя из душа, Даша высушила волосы, подкрасила глаза и влезла в оранжевое платье. Повертевшись у зеркала, она пришла к выводу, что оранжевый цвет как нельзя лучше подходит к зе-

лёным глазам, и вообще она красавица, умница, и пусть только Филипп попробует что-то сказать по поводу опоздания.

Спасибо шефу, новая клиника Филиппа находилась в двух шагах от квартиры Даши, на 2-й линии Васильевского острова. Довольно быстро девушка добралась до места. Всю дорогу мысленно обыгрывая преимущества такого соседства. «Будет чаще оставаться у меня ночевать», — подумала она и тут же врезалась в резко распахнувшуюся перед носом дверь автомобиля, припаркованного на тротуаре.

— Куда вы так летите, милочка? Вы чуть не разбили нашу машину. Подумать только, надеюсь, на ней не осталось вмятин.

— Дорогая, успокойся, ты сама виновата, должна была посмотреть, прежде чем выходить из машины, — слышался мужской голос, произносивший слова с едва заметным акцентом. — Извините нас.

— Ничего, я должна была посмотреть, куда иду, — произнесла Даша, рассматривая грязный след от автомобильной дверцы, оставшийся на пальто.

— А не лететь как ненормальная, не разбирая дороги, — припечатала дама.

«Надеюсь, в новой клинике найдётся вода и щётка, — всё поправимо».

Пожилая пара поднялась на крыльцо вслед за Дашей. Дама не переставала ворчать: факт, что ненормальная, по её мнению, девушка шла туда же, куда направлялась она, был сам по себе оскорбителен.

– Богема, – прокомментировал кот. – Тебе не понять.

– А тебе понять?

– А я что? Я кот.

Даша хмыкнула, но ничего не ответила.

– Нечем крыть? То-то.

Воскресенье, 9 ноября 2014 года, Васильевский остров, 14-я линия

Даша проснулась от телефонного звонка, не сразу поняв, где находится. Потом вспомнила: вчера она устроила Соню на диване, а сама свила гнездо из тряпок и ночевала в платяном шкафу.

Звонил шеф.

– Оленева, что у тебя со статьёй? Ты видела новости? У поэта Флёрова случился инфаркт, когда он находился в особняке Диамантова.

– Слышала. Я вчера помогала невесте Вадима Петровича вызывать скорую.

– Прекрасно. Надеюсь, ты понимаешь, что теперь мой замысел о мирном уютном домашнем новогоднем репортаже летит в тартарары?

– Но, Анатолий Маркович, я же не виновата, что у него случился инфаркт.

– Виновата не виновата, Оленева, журналист обязан думать на два, а то и на три шага вперёд. Вот ты подумала, что мы будем теперь делать, ког-

да все издания считают своим долгом рассказать об особняке?

– Но, Анатолий Маркович...

– Что Анатолий Маркович? Я уже шестой десяток Анатолий Маркович. Ты, Оленева, меня сильно подводишь всеми этими поэтическими инфарктами.

– Анатолий Маркович, все издания напишут об особняке, но Диамантов сейчас на гастролях, а у нас есть его интервью, и Гена вчера интерьеры снял. У нас есть информация, в отличие от других масс-медиа.

– Вот! Вот, Оленева, можешь, когда захочешь! Правильно. У нас эксклюзив. Я сам так сразу и подумал. Отлично! Когда, ты говоришь, будет готова статья?

– Я постараюсь побыстрее. На следующей неделе, наверное.

– Постарайся, Оленева, постарайся. Чем раньше, тем больше шансов, что мы прогремим, а не загремим. Давай напрягись. Можешь и сегодня поработать, ничего с тобой не случится.

– Хорошо, Анатолий Маркович, я постараюсь.

– Ну, бывай.

Шеф отключился.

Даша выбралась из шкафа. Спать в позе эмбриона спине не понравилось, да и ноги затекли. Сони на диване не было. На кухне шумела вода.

– А я уже позавтракала и сейчас убегаю! – жизнерадостно сообщила Соня, когда Даша в намотанном на голову полотенце выползла на кухню.

— Домой?

— Нет, в больницу, к поэту. Я звонила Вадику; он сказал, моя обязанность навестить его старого друга. Поеду сейчас. Там посещение до двенадцати, я уже узнала.

— Что ж, правильно. Съезди.

— Ты знаешь, Флёров ведь не моей яичницей подавился, он что-то увидел за моей спиной. Точно. Это я только сегодня поняла. Стала вспоминать как да что — и вспомнила! Он смотрел не на меня, а за мою спину и увидел что-то такое, такое... Возможно, призрак жены. Ни за что не вернусь в особняк. Там нечисто. Я Иде позвонила, предупредила, что у тебя поживу.

— Да? Интересный поворот, — отозвалась Даша.

— Не ворчи, пусть поживёт, — подал голос кот.

Его уже покормили, погладили — от Даши с утра пораньше не дождёшься, еды не допросишься.

— Хорошая девочка, котят любит, — добавил он.

— Предатель, — чуть слышно буркнула Даша.

Соня уже была в прихожей и натягивала ботинки.

— Я у него прямо спрошу, что он увидел за моей спиной. Он же что-то увидел? Я почти уверена, что это был тот самый призрак, который до меня докапывается.

— Спроси, конечно. Но ты уверена, что тебя к нему пустят? Там наверняка только родственники?

— Какие ещё родственники? У него одна дочка, я с ней знакома. Дура дурой.

— Как знаешь!